

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1867–1876 ГОДЫ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: Статья посвящена преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии, осуществленным в 60–70-е гг. XIX века, которые затронули все стороны деятельности учебного заведения и заключались в благоустройстве территории, строительстве новых корпусов, оптимизации административно-хозяйственной части и учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: Тамбовская духовная семинария, преобразования, численность, штат, строительство зданий, администрация, учебный процесс, преподаватели.

Ко времени начала преобразований в 1867 году в Тамбовской духовной семинарии обучалось 740 человек¹, что превышало установленную уставом норму почти в два раза. Только в высшем отделении числилось до 200 человек, размещавшихся в одном классе. Зачастую преподаватели не имели возможности опросить всех воспитанников и не знали их по именам. Некоторым семинаристам из-за тесноты не хватало места в классах, и поэтому в течение года они часто отсутствовали на занятиях, что снижало их успеваемость и качество обучения². Главной проблемой Тамбовской духовной семинарии в период ее преобразования стало отсутствие необходимого количества аудиторий и общежитий для проживания семинаристов. Без решения этой проблемы невозможно было реализовать все требования нового устава по реформированию семинарии. Поэтому начальство незамедлительно приступило к работам по перестройке семинарского здания. Последний раз серьезная перестройка проходила в 1820-х годах в связи с увеличением числа учащихся. С тех пор количество семинаристов возросло, а здание семинарии осталось прежним. В марте 1868 года секретарь Правления М. Кадомский осмотрел здание

¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 2. Л. 1 об.

² Там же. Оп. 78. Д. 15. Л. 12.

семинарии на предмет соответствия его требованиям нового устава, в результате чего пришел к неутешительным выводам: квартира ректора была неудобна для проживания, комнаты присутствия и канцелярия оказались настолько тесны, что документация складывалась на полу. По новым нормативам штат семинарии должен состоять из 410 человек. Казеннокоштных воспитанников должно было быть менее половины штатного числа, т.е. примерно 200 человек, но имеющиеся в семинарии помещения были рассчитаны только на 150 человек, причем столовой, хлебопекарни, кладовых в семинарском здании вообще не имелось. Кадомский предложил провести следующие изменения: Правление семинарии перевести в квартиру ректора, комнату присутствия переоборудовать в физический кабинет, кухню ректора – в класс иконописи, кабинет инспектора – в учительскую. Одноэтажный флигель, занимаемый наставниками, следовало разобрать и построить новый двухэтажный, классы устроить на первом этаже, больницу – наверху, в подвале – кухню для воспитанников. Другой флигель, где ранее находились кухня и столовая, предлагалось разобрать и на его месте построить двухэтажный, на верхнем этаже которого расположить квартиры ректора и инспектора, на нижнем этаже – квартиры эконома и трех помощников инспектора, а в подвале – кухню для администрации. Над занимаемым воспитанниками корпусом длиной 20 аршин, который также имел подвал, рекомендовалось надстроить второй этаж с западной стороны; между существовавшим корпусом и новой пристройкой – сделать коридор длиной 6 аршин. В подвале пристройки эконом предлагал оборудовать кухню, пекарню, кладовую, на первом этаже пристройки устроить столовую, а на втором этаже разместить классы для учеников. В целом Правление согласилось с мнением Кадомского, однако посчитало неудобным размещать классы в разных корпусах. Оно предложило устроить корпус, в котором смогут располагаться все 14 классов, а также Правление, учительская, ученическая библиотека, класс иконописи, физический кабинет, а имеющийся главный корпус переделать для квартир семинарских служащих. Правление согласилось с предложением пристроить здание к главному семинарскому корпусу. Согласовав все детали преобразований, Правление семинарии направило в губернское строительное отделение прошение прислать техника для составления плана и сметы³. Грандиозную

³ Там же. Оп. 74. Д. 1. Л. 49–53.

перестройку семинарских зданий планировалось завершить через пять лет, то есть к 1872 году⁴. К сожалению, по разным причинам, работы по подготовке плана и сметы затянулись и были утверждены Синодом только 23 августа 1872 года. После этого сроки выполнения строительных работ скорректировали и решили завершить все работы к 1 июля 1876 года. Полностью же реформировать Тамбовскую семинарию удалось лишь в 1878 году.

На перестройку зданий семинарии намеревались потратить сумму в 148 152,6 рубля. На одном из заседаний Правления был избран Строительный комитет из педагогов и священнослужителей, который должен был руководить строительством. Для разработки проектов наняли архитектора Четверикова. С торгов заключили контракт на строительные работы с подрядчиком купцом 3-й гильдии Прокопием Ерофеевым. К работам приступили 2 июля 1873 года. Поначалу дело продвигалось быстро. К 15 октября 1873 года был построен и покрыт железом каменный двухэтажный корпус для больницы, произведена работа по перестройке каменного корпуса, предназначенного для квартир наставников и служителей, с северной стороны вырыт котлован под фундамент пристройки к главному корпусу⁵. В 1874 году темпы работ снизились из-за неожиданной смерти подрядчика. Их производство передали брату Прокопия Ерофеева – купцу Григорию Васильевичу Ерофееву, но в силу того, что он проживал во Владимире, строительство продвигалось медленно. В августе 1875 года на одном из заседаний Правления было отмечено, что «семинарские постройки, несмотря на неоднократное напоминание членов Строительного комитета, идут крайне медленно. Главный корпус не окончен каменной кладкой, для устройства купола семинарской церкви требуются материалы, для мощения полов – доски»⁶. В ходе перестройки выяснилось, что храм в прежнем состоянии оставить невозможно. Осматривая ее 18 июля 1875 года, ректор отметил, что «... прежний семинарский храм был довольно темный, он освещался с передней восточной стороны окнами, заслоненными иконостасом, а с западной было две стены, одна – наружная, другая – внутренняя, и между ними ходы. В храме всегда был полумрак. Боковые части, когда-то бывшие коридорами,

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 1. Л. 8.

⁵ Там же. Оп. 78. Д. 1. Л. 2–21.

⁶ Там же. Оп. 81. Д. 3. Л. 17.

но по тесноте церкви, через приделывание арок, в настоящее время отошли от церкви и переделаны под ризницу, а этим сократилась вместимость церкви. До перестройки церкви в 1863 году существовали хоры на том же месте, где и ныне планируется их устроить, но тогда они поддерживались двумя боковыми и одним стоящим посредине каменными столбами. Срединный столб был уничтожен в 1863 году. Для устранения темноты и тесноты следует отменить постановку двух каменных столбов или сократить хоры»⁷. По предложению ректора архитектор Четвериков разработал новый проект перестройки семинарской церкви, который был утвержден семинарским Правлением. В 1875 году был нанят новый подрядчик Г.И. Гукин, и к августу 1876 года общестроительные работы в главном корпусе завершились, однако отделочные работы в здании продолжались, и в установленные сроки строители не укладывались. Поэтому Правление семинарии попросило Святейший Синод продлить каникулы в 1876 году, что и было разрешено указом Святейшего Синода от 2 июля 1876 года. Каникулы продлили до 1 октября 1876 года⁸, что стало исключительным событием в истории семинарии. Перестроенная семинария была освящена епископом Палладием (Ганкевичем) 4 октября 1876 года.

Работы по перестройке зданий семинарии стали настоящим испытанием для учащихся и наставников. На период проведения строительных работ на Гимназической улице наняли дом у потомственного почетного гражданина И.Г. Герасимова, который не был приспособлен для занятий. Размер комнат составлял 12 x 9 метров, и в них размещалось по 50–75 человек. Не хватало парт и лавок, из-за чего воспитанники учились стоя. Спертый воздух и духота иногда приводили к тому, что некоторые ученики к концу занятий падали в обморок. К зиме 1874 года в дом Герасимова на Гимназическую улицу перевели 5 отделений, остальную часть классов разместили в доме Алексева, купленного под общежитие для своекоштных воспитанников. Из-за переделки общежительного корпуса часть казеннокоштных воспитанников также перевели в дом Герасимова, где поместилось 86 воспитанников из 126. Остальным 40 ученикам выдали по 20 рублей для найма квартир до праздника Рождества. Тяжелые условия проживания и обучения приводили к частым заболеваниям учеников

⁷ Там же. Л. 35.

⁸ Указ Святейшего Синода от 2 июля 1876 года // ТЕВ. 1876. № 14. С. 441.

и преподавателей, что становилось причиной их смерти. В этот период 10 воспитанников и 2 преподавателя заболели туберкулезом и умерли. Никогда прежде, даже в страшный холерный 1830 год, за такое короткое время в семинарии не умирало столько людей⁹.

Одновременно с заботами о перестройке зданий семинарское начальство всерьез стремилось улучшить условия проживания казеннокоштных воспитанников. В феврале 1868 года эконом семинарии доложил Правлению, что в спальнях воспитанников не хватает чехлов, подушек, наволочек, простынь, одеял и тюфяков. Ему было дано задание сделать расчет для приобретения всего необходимого. Однако в полном объеме осуществить необходимые закупки оказалось возможным лишь после перестройки семинарских зданий¹⁰. В сентябре 1868 года озаботились тем, что ученики «нисколько не обращают внимания на свою внешность, являются в классы в разорвавшихся одеждах, иногда в пыли, с головою непричесанною, в сапогах грязных, с заправленными в них брюками»¹¹. В 1873 году в семинарии решили ввести единообразную форму для казеннокоштных воспитанников, которая должна была состоять из пальто суконного черного, брюк и жилета черных или темного цвета, фуражки суконной черного цвета. Ношение визиток, пиджаков, фуражек «вычурной формы» не разрешалось. Указанное решение полностью не было выполнено ни в 1873, ни в 1874 гг.¹².

Наряду со значительными строительными работами началось преобразование административной и учебной частей семинарии. В 1867 году было избрано первое Педагогическое собрание, в которое вошли председатель – ректор архимандрит Геннадий (Левитский), инспектор – протоиерей Иоанн Москвин, от духовенства епархии: протоиерей Иоанн Алмазов, протоиерей Иоанн Переверзев и священник Тимофей Бельский, от преподавателей: протоиерей Павел Розанов, священник Николай Афанасьев, священник Иоанн Сладкопевцев, священник Виктор Певницкий, Александр Студенецкий, Николай Малов, Николай Виноградов. В первом составе Педагогического собрания священнослужителей было больше. В дальнейшем состав собрания менялся, и представителей духовенства и мирян в нем было

⁹ Открытие классных аудиторий в новом здании Тамбовской семинарии // ТЕВ. 1876. № 21. С. 668–680.

¹⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 1. Л. 23 об.

¹¹ Там же. Л. 329 об.

¹² Там же. Оп. 80. Д. 15. Л. 13–14.

поровну. Вторая часть семинарского Правления называлась распорядительным собранием и состояла из ректора, инспектора и эконома. Помимо них распоряжением епархиального архиерея в распорядительное собрание назначался кто-либо из городского духовенства.

В мае 1869 года впервые в истории Тамбовской духовной семинарии на общем собрании Правления избрали нового ректора священника Михаила Зефирова, клирика Богоявленской церкви города Козлова, магистра богословия, который при утверждении в должности был возведен в сан протоиерея. На должность инспектора избрали преподавателя Николая Малова¹³. Таким образом, была прервана традиция назначения на должность ректора монашествующих лиц, а инспектором семинарии впервые стал мирянин. Спустя три года, 10 июля 1872 года, на место протоиерея Михаила Зефирова ректором был избран клирик церкви в честь Рождества Богородицы в городе Воронеже протоиерей Димитрий Самбикин. Данные выборы проводились на альтернативной основе. На должность ректора кроме отца Димитрия претендовали протоиерей Георгий Хитров и преподаватель Тамбовской семинарии священник Иоанн Сладкопевцев. Именно на долю протоиерея Димитрия Самбикина легла вся тяжесть преобразований в семинарии, а его современники связывают с ним лучшие годы ее истории.

Основной заботой семинарского начальства в переходный период стало приведение учебного курса в соответствие с требованиями нового устава. Вначале необходимо было распределить часы между имевшимися педагогами. Преподавателей даже спустя семь лет после начала преобразований не хватало, о чем свидетельствует такой факт. В январе 1874 года в связи с перестройкой зданий семинарии ректор предложил увеличить ежедневные классы до 4-х и прибавить к 8 обычным классам еще по 2, однако с его мнением Педагогическое собрание не согласилось, «ввиду того что недостает преподавателей»¹⁴. При возросшем количестве часов и предметов решать возникшие обстоятельства приходилось собственными силами. Еще в 1867 году было проведено распределение уроков между преподавателями согласно требованиям нового устава. Вакантными остались две наставнические должности по Священному Писанию, две – по греческому языку

¹³ Там же. Оп. 75. Д. 1. Л. 97.

¹⁴ Там же. Оп. 80. Д. 15. Л. 11.

и одна – по латинскому¹⁵. Каждому преподавателю было поручено составить новые учебные программы по своим предметам.

В августе 1868 года по представлению епископа Феодосия (Шаваленко) Святейший Синод разрешил открыть в семинарии 3-й параллельный класс, что позволило достичь установленной уставом нормы – до 80 учеников в классе. В этот класс был назначен новый учитель – выпускник Киевской духовной академии И.И. Дубасов – с жалованием 500 рублей в год. После трех пробных уроков Правление допустило его к преподаванию¹⁶. Были предприняты меры по улучшению материального состояния преподавателей. В январе 1868 года Синод утвердил проект о прибавках к жалованию наставникам: при вступлении в должность преподаватель получал 500 рублей в год, через пять лет жалование увеличивалось на 50 рублей, через десять лет – на 100 рублей. За 15 лет педагогической деятельности учитель получал 750 рублей. Такой оклад в Тамбовской семинарии имел только преподаватель Петр Преображенский¹⁷.

После всех преобразований учебной части в конце 1860-х – начале 1870-х годов расписание в Тамбовской семинарии выглядело следующим образом:

Название предмета	Количество уроков в неделю		
	Высшее отделение	Среднее отделение	Нижшее отделение
Священное Писание	3	3	3
Догматическое богословие	4		
Нравственное богословие	2		
Церковная история	2		
Педагогика	1		
Практ. рук-во для пастырей	2		
История проповедничества	2		
Обзор философских учений		4	
Физика		3	
Космография		2	
История литературы			4
Всеобщая история			3
Математика			3
Латинский язык		3	3
Греческий язык	2	4	3
Итого:	20	18	19

¹⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 73. Д. 3. Л. 102–103.

¹⁶ Там же. Оп. 74. Д. 46. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 5.

Ректор семинарии предложил на рассмотрение Правления новое расписание уроков, которое Правлением было принято и выглядело так:

- 1-й урок – с 8.30 до 9.45
- 2-й урок – с 9.00 до 11.05
- 3-й урок – с 11.15 до 12.30
- 4-й урок – с 12.35 до 13.50

Новое расписание отменяло прежний порядок, когда уроки проводились до и после обеда, а сам учебный день заканчивался не ранее 16 часов.

В 1873 году Педагогическое собрание семинарии разработало правила для проведения годовых испытаний, которые существенно не менялись вплоть до закрытия семинарии. Так подробно правила приема экзаменов были составлены впервые, поэтому следует изложить их в полном объеме:

1. Комиссия, проводящая испытания, избирается Правлением на Педагогическом собрании и утверждается епархиальным архиереем.
2. Комиссия должна состоять минимум из трех человек.
3. Комиссия составляет расписание экзаменов.
4. Комиссия составляет ведомость воспитанников семинарии в алфавитном порядке и выставляет следующие оценки:
  - а) средний балл устного ответа за год;
  - б) средний балл за все сочинения;
  - в) средний балл за устные ответы и сочинения и оценку за экзамен. В седьмой графе – общий средний балл от 1 до 5.
5. Окончательную оценку секретарь Правления заносит в особую ведомость.
6. Испытание начинается ответом по билету.
7. Комиссии следует обращать внимание на основательность и собственные суждения воспитанников, на степень их умственного развития и в какой мере усвоены знания.
8. Если воспитанник не может ответить, ему дозволяется взять другой билет, но тогда ему будут заданы дополнительные вопросы.
9. Если воспитанник отвечает удовлетворительно, но известен с отрицательной стороны, то он берет 2-й и 3-й билеты¹⁸.

¹⁸ Там же. Оп. 79. Д. 14. Л. 90–93.

Составленные правила четко определяли порядок проведения испытаний и были достаточно лояльны по отношению к отвечающему, о чем свидетельствует норма, разрешавшая ученику брать второй билет при ответе.

Особое внимание в ходе реформы было обращено на семинарскую библиотеку, которая состояла из фундаментальной и учебной. В 1873 году в фундаментальной библиотеке хранилось 6624 книги 2681 наименования, из них 2414 наименований в 5105 экземплярах на русском и славянском языках, а остальные 267 наименований в 609 экземплярах – на иностранных языках. В это число не включались учебники и пособия, выдаваемые казенно-коштным воспитанникам, а также книги для продажи и раздачи воспитанникам. Существенно расширился в указанное время круг периодических изданий, поступавших в библиотеку. Выписывались следующие журналы: «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Труды Киевской духовной академии», «Православный собеседник», «Чтение в обществе любителей духовного просвещения», «Духовная беседа», «Руководство для сельских пастырей», «Воскресное чтение», «Вестник Европы», «Русский архив», «Русская старина», «Всемирный путешественник», «Филологические записки», «Чтение в обществе российских древностей», «Журнал Министерства народного просвещения». Фундаментальная библиотека, находившаяся в самом здании семинарии, ощущала острую нехватку помещений, в ней не имелось систематического каталога. Для наведения порядка в указанной библиотеке по инициативе ректора в 1873 году был образован специальный комитет из наставников.

Ученическая библиотека существовала в семинарии с 1860 года. Ее книги выдавались на руки, и существовала она на пожертвования воспитанников и доброхотов. На пополнение фонда библиотеки воспитанники ежегодно собирали около 60–100 рублей. Заведовали ею сами учащиеся под руководством наставников. За тринадцать лет фонд ученической библиотеки значительно сократился. Книги, переходя из рук в руки, от частого обращения становились ветхими. Некоторые книги, например, сочинения Белинского и Добролюбова, согласно постановлению Учебного комитета, были изъяты из употребления. Первоначальные каталоги и книги записи новых поступлений ученической библиотеки

не сохранились. С 1872 года библиотека была передана в ведение помощника инспектора, составлена комиссия для проверки книг, заведен новый каталог, установлены правила пользования библиотекой, которые были опубликованы в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Принятые меры позволили установить должный порядок в библиотеке: книги перестали пропадать, из них не вырывались листы, и их перестали портить.

Всего в ученической библиотеке в 1873 году имелась 1021 книга 562 наименований. В указанный год на приобретение книг было потрачено 400 рублей, что существенно пополнило фонд библиотеки. Поступили также книги из редакции «Тамбовских епархиальных ведомостей»; епископ Феодосий (Шаповаленко) пожертвовал часть своей библиотеки при отъезде к новому месту служения в Вологду; епископ Олонецкий Павел – экземпляр своего сочинения: «Кое-что из прежних занятий Псковского епископа Павла»; епископ Феофан (Говоров) передал «Объяснение Шестопсалмия» в 6 экземплярах; священник И. Покровский подарил свои книги; протоиерей Димитрий Самбикин передал сочинения: «Святитель Митрофан, епископ Воронежский» и «Святитель Питирим Тамбовский» по 3 экземпляра¹⁹.

Реформирование коснулось и воспитательной системы семинарии. Традиция чтения проповедей с церковной кафедры воспитанниками высшего отделения к этому времени была утрачена. В 1872/73 учебном году она была восстановлена. Лучшие воспитанники высшего отделения посвящались в стихарь и произносили проповеди собственного сочинения. Наиболее удачные проповеди печатались в «Тамбовских епархиальных ведомостях». С сентября 1872 года по воскресным и праздничным дням ректор занимался объяснением дневного Евангелия или изложением истории праздника. Для этого учеников всех отделений обычно собирали в первом классе высшего отделения, который располагался рядом с семинарским храмом, летом – с 8 до 9 вечера, зимой – с 7.30 до 8.50 вечера. Такие беседы ректора всегда носили религиозно-воспитательный характер и являлись дополнительными лекциями по патрологии, так как книг по данному предмету в библиотеке почти не было, а имевшийся учебник содержал слишком мало материала.

¹⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 14. Л. 23–24.

С началом проведения реформ Правление вновь занялось устройством воскресной школы при семинарии, которая из-за низкой посещаемости школы городскими детьми фактически закрылась в конце 1860-х годов через несколько лет своей деятельности. В октябре 1872 года благодаря усилиям ректора и преподавателя педагогики Успенского она снова открылась. Занятия первоначально начинались с 12.00 и заканчивались в 14.30, а затем – с 11.00 до 13.30. Число учащихся в воскресной школе достигало 25–50 человек, из них постоянных числилось 13. В основном это были дети мелких чиновников и прислуги. В качестве учителей с детьми занимались воспитанники 1-го и 2-го классов высшего отделения семинарии по очереди, каждый раз по 8 человек. Занятия открывались чтением и объяснением отрывка из очередного Евангелия, при этом показывались иллюстрации из книги «Священная история Нового Завета» Шнорра. После этого проводились занятия по группам, где дети проходили Закон Божий, обучались грамоте звуковым способом, изучали арифметику, читали «Родное слово», учились писать. Учеба в школе начиналась 15 октября и заканчивалась 15 июня²⁰.

В период проведения преобразований Тамбовская духовная семинария контролировалась вышестоящим начальством посредством проведения ревизий. С 1869 по 1875 год было две ревизии. Первая последовала в разгар строительных работ по расширению семинарии в 1873–1874 годах, когда Учебным комитетом при Святейшем Синоде в Тамбов был направлен статский советник Зинченко. Обозрев Тамбовскую духовную семинарию, он пришел к выводу, что в ней «не были приняты меры для подготовки ... к предстоящей реформе, и учебная часть не вполне удовлетворительная»²¹. Ревизор Синода пришел к такому заключению, несмотря на то, что семинарское начальство, начиная с 1860-х годов, делало достаточно много в плане реформирования семинарии. Может быть, его не удовлетворили темпы реформ, однако этому в основном мешали финансовые трудности, а не нежелание руководства семинарии проводить преобразования. По итогам ревизии Учебный комитет рекомендовал семинарскому Правлению принять меры к четкому определению округов

²⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 43. Л. 18–19.

²¹ Там же. Оп. 81. Д. 10. Л. 250.

и разграничению епархиальных и окружных сборов на семинарию. Это обстоятельство позволяет заключить, что действия, которые предпринимались в 1866–1867 годах по увеличению епархиальных сборов для улучшения быта семинарии, не привели к желаемому результату. В 1874 году на содержание семинарии расходовалось 23 991,75 рубля; половина этих расходов покрывалась Святейшим Синодом. Недоставало 12 229,87 рубля. Согласно требованиям устава, семинарии предписывалось упорядочить ее соотношение с епархиальными училищами и устранить всякое ее вмешательство в административные и экономические дела училищ. Семинарии рекомендовалось озаботиться приведением в порядок фундаментальной библиотеки, установить наблюдение за чтением книг учениками, обратить особое внимание на повышение уровня знаний по древним языкам²². На исправление недостатков семинарии давалось два года.

После выполнения всех строительных работ и мероприятий по преобразованию учебной части и воспитательной системы выяснилось, что в бюджете семинарии в 1876 году образовался дефицит в 8681 рубль, который необходимо было покрыть за счет епархиальных средств. Помимо этого в новом 1876/77 учебном году следовало изыскать средства на содержание наставника 3-го параллельного класса в низшем отделении, что составило сумму в 2000 рублей в год, увеличить содержание педагогов и пособия, предназначавшееся на оплату ими квартир, изыскать средства на содержание надзирателей общежития для своекоштных воспитанников²³.

В 1877 году была проведена очередная ревизия семинарии. Для этого Учебный комитет направил в Тамбов коллежского советника Миропольского, который в целом составил удовлетворительный отзыв о состоянии семинарии, написав в заключение своего отчета Святейшему Синоду следующее: «В 1877 году Тамбовская духовная семинария находилась в переходном состоянии, подготовляемая к преобразованию по новым штатам и уставу. Прежнее ее состояние было во многом неудовлетворительное. По внутреннему благоустройству оказалось достаточно подготовлено к преобразованию, благодаря ревности и усердию новоизбранного начальства,

²² Там же. Л. 253.

²³ Там же. Оп. 82. Д. 5. Л. 319–322.

трудолюбию и сочувственному отношению семинарской корпорации, сочувственному отношению к нуждам семинарии епархиального духовенства, которое устроило для своекоштных воспитанников общежитие на 150 человек и ежегодно расходует 20 000 рублей на его содержание. Одним из главных условий благоустройства Тамбовской духовной семинарии следует признать живое, истинно отеческое участие в ней Преосвященного Палладия»²⁴. Ревизор констатировал, что обучение в семинарии было организовано согласно требованиям нового устава, бытовые условия и содержание семинарии признаны удовлетворительными, в неплохом состоянии находилась ученическая библиотека, воспитанники много читали. Вместе с тем он отметил такие недостатки: испытания воспитанников проходят с существенными послаблениями, ученики низшего отделения почти не умеют писать, изучение классических языков, особенно греческого, не во всех отделениях поставлено удовлетворительно, из-за перестройки здания фундаментальная библиотека была закрыта и выдача книг в ней не велась. Замечания второго ревизора позволяют сделать вывод, что не все рекомендации, сделанные первым ревизором в 1873–1874 годах, были выполнены. По-прежнему остро ощущалась нехватка средств, материальное содержание педагогов было не на должном уровне, учебный процесс требовал лучшей организации. Однако, несмотря на трудности, в новый 1877/78 учебный год Тамбовская духовная семинария вступила полностью преобразованной и соответствующей нормам и требованиям, которые были предписаны уставом духовных учебных заведений 1867 года.

²⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 85. Д. 60. Л. 3.